

Боевые быки мчались с невероятной скоростью, из их ноздрей с шипением вырывалось пламя, и от их бега, казалось, сотрясалась сама земля.

Даже среди героев, прибывших вместе с Ясоном, многие побледнели, испытывая сильный страх перед божественными быками.

Ясон же держался совершенно невозмутимо. Расставив ноги, он заслонился щитом и вперил взгляд в мчавшихся по очереди животных. Первый бык бросился прямо на него, и Ясон, выбрав подходящий момент, ухватил зверя за рога, вступая с ним в единоборство.

Чудесное зелье Медеи защищало его от пламени, а эликсир Шэнь Хэн вовремя возымел действие — Ясон отчетливо чувствовал, как в процессе борьбы мощь быка слабеет.

Это придало ему сил. Резко вложив в руки всю энергию, он крепко ухватил рога и поволок зверя к стоявшему неподалеку ярма.

Увы, все пошло не так, как он рассчитывал. Второй бык стремительно настиг его, вынудив Ясона отпустить первого противника и развернуться, чтобы нанести удар кулаком второму.

Тем временем в стороне Медея заворуженно смотрела на возлюбленного, сражающегося с быками, и даже не замечала, что за ней тоже кто-то наблюдает.

Ясон был главной фигурой текущего сценария, и по идее внимание следовало постоянно удерживать на нем, но Шэнь Хэн почему-то вновь и вновь помимо воли переводила взгляд на Медею.

Может быть, сейчас Медея была так похожа на нее саму в прошлом? — подумала Шэнь Хэн.

С самого первого попадания в копию ей посчастливилось встретить его; они были возлюбленными, а после выживания, естественно, объединились в команду и вместе прошли испытание. Когда она сама была еще новичком и смотрела на него, уже прошедшего через множество сценариев, разве не так же заворуженно вглядывалась она в него?

Внутренние терзания Шэнь Хэн оставались для двух ее спутниц тайной — те по-прежнему были сосредоточены на происходящем на арене.

— Сестрица, Ясон ведь победит, да? — перенеся пережитое ранее, Артемида старалась не переносить воспоминания в копию целиком. Но сейчас, глядя на грозный нрав быков, она вдруг засомневалась в силах Ясона.

— У Шэнь Хэн и Медеи на двоих два комплекта зелий, не победить было бы просто странно, — скрестив руки на груди, Афина наблюдала со стороны, выказывая к Ясону полное доверие.

— Хм, пожалуй, ты права. — Стрела вращалась на ее изящных кончиках пальцев. Старый царь запретил посторонним вмешиваться, так что помочь они ничем не могли. Вот так празднеством сидеть в стороне и глазеть на чужую схватку было довольно необычным опытом.

Время шло, и действие зелий проявлялось все ярче. Если в начале Ясону приходилось уворачиваться от атак и разделять противников, то постепенно он приноровился противостоять обоим быкам одновременно.

Сам Ясон, разумеется, тоже заметил эти перемены. Ударом полной силы он отбросил одного быка, воспользовался моментом, чтобы обратным движением схватить за рога второго, и резко пнул его в передние копытца, заставив рухнуть на колени; с первым быком он поступил точно так же.

Под защитой зелий Ясон словно обрел крылья. Крепко прижав обоих зверей руками к земле, он оставался непоколебим, как бы они ни рвались на свободу, и даже царю пришлось восхититься его мужеством и силой.

Затем Ясон взял из рук товарища ярмо и быстрыми движениями набросил его на быков. Те, разумеется, не желали подчиняться: копыта били о землю, рога яростно взметались вверх, из ноздрей вырывалось жуткое пламя. Но их нынешней мощи уже не хватало на то, чтобы вырваться и оказать сопротивление.

Быки метались из стороны в сторону, но Ясон неизменно удерживал их, пока наконец они не были вынуждены покорно воле Ясона впрячься в плуг и пропахать все поле целиком.

Герои разразились ликующими криками, но царь, не сказав ни слова, развернулся и ушел, с мрачным лицом направляясь во дворец.

Царь не был глупцом — он прекрасно видел, как постепенно слабеют быки, и не забыл о том, что Ясону нипочем пламя. Поразмыслив немного, он сразу догадался, что здесь не обошлось без руки его младшей дочери.

Впрочем, теперь это уже не имело значения. Важнее было придумать, как расправиться с Ясоном и его людьми, — золотое руно ни в коем случае нельзя у них отнимать!

Увидев победу Ясона, Медея одновременно обрадовалась и испугалась: она хорошо знала отца и понимала, что он, скорее всего, уже догадался о ее тайной помощи.

Отец больше не позволит ей помогать ему, а он еще не заполучил золотое руно. Оставалось лишь надеяться, что он сможет подождать, дожидаться... С этими мыслями она отступила в незаметный угол и повернула в сторону храма.

Игроки, неотрывно следившие за ней, тут же последовали за ней следом. Храм определенно

был связан с секретным заданием, и что бы ни задумала Медея, упускать это из виду было нельзя.

Приблизившись к святилищу, Артемида предостерегла спутниц:

— Сестрица, с растениями что-то не так.

Афина бросила беглый взгляд вокруг, но ничего необычного не заметила. Присмотревшись внимательнее, она поняла, что деревья и цветочные лианы по обеим сторонам выглядят излишне влажными. Яркие лепестки словно напились воды, а листья приобрели сочный, влажный блеск.

И верно: в разгар лета дождей выпадало мало, а вчера вечером, даже ночью, цветы и листья стояли вялыми. Прошли всего сутки, стоял полдень, а влаги оказалось слишком много.

Пожалуй, только Богиня Луны, выросшая в горных лесах, была способна уловить столь малейшие изменения.

Вспомнив нижнюю часть статуи, напоминавшую щупальца осьминога, Афина сразу почувствовала неладное: как бы эта неестественная сырость не была связана с внешним божеством. Быть может, после их побега Медея вновь что-то сотворила в храме?

Днем в храме сновали храмовые служанки, занимавшиеся уборкой, поэтому войти туда напрямую, как ночью, было нельзя. Выносливость Шэнь Хэн уступала их возможностям, так что Артемида повела их окольным путем через лес, неспешно приближаясь к главному залу. Густые заросли и уединенная обстановка вокруг храма, задуманные изначально лишь для того, чтобы не тревожить божество, сейчас служили прекрасным укрытием.

Храм имел очень открытую архитектуру, в нем почти не было стен — лишь множество массивных колонн. Прячась в лесной чаще, все трое могли отчетливо видеть статую, укрытую тканью, и Медею, которая стояла на коленях перед ней, опустив голову в молитве.

Чем ближе они подходили к храму, тем гуще становилась влага в воздухе. Лесная обстановка и без того была слегка сырой, но теперь вокруг стелился легкий туман.

— Слишком высокая влажность, для этого сезона это неестественно, — Афина хорошо знала местный климат и прекрасно понимала, насколько странным был этот туман.

— Аталанта говорила, что нижняя часть статуи похожа на осьминога, так что, возможно, этому внешнему божеству для появления нужна вода? — осмелилась высказать предположение Шэнь Хэн.

Афина кивнула. За эти дни Шэнь Хэн тоже научилась анализировать обстановку и выстраивать

догадки по подсказкам — это был хороший знак.

— Или же это цепная реакция от призыва внешнего божества, а значит, само божество уже спускается сюда, — добавила Артемида.

— Возможно, и то, и другое, — подытожила Афина. — Сознание мира автоматически отторгает чужаков, и для призыва внешнего божества непременно должны соблюдаться жесткие условия, а сам процесс всегда сопровождается едва заметными изменениями. У тебя есть идеи?

Последнее предназначалось Артемиде. Помимо обязанностей Богини Луны и охоты, ее важнейшим аспектом было покровительство природе: горы, леса, пещеры и дикие земли подчинялись ее жречеству. Возможно, против этой аномальной влажности у нее найдется способ.

Но Артемида лишь развела руками:

— Трудно сказать. Моих нынешних сил... хватит разве что на то, чтобы немного сгладить эффект, но полностью вернуть все в норму я не смогу.

Афина понимала ее: во второй копии восстановление божественной силы не достигало и одного процента. Истинная мощь внешнего божества была неизвестна, но раз уж его звали «божеством», разве могло оно уступать кому-либо? Климатическая аномалия, вызванная им, действительно превосходила то, с чем они могли легко справиться в данный момент.

— Артемида, сделай все, что в твоих силах. Даже небольшой вклад будет иметь значение, — утешила ее Афина. — Каким бы сильным ни было внешнее божество, пока оно находится в этом мире, оно связано его законами. Пусть наше сопротивление кажется ничтожным, на нем это все равно отразится.

— Хорошо, — кивнула Артемида.

— Сейчас самое главное — выяснить условия призыва. В лучшем случае мы сможем полностью его предотвратить; даже если нет, то хотя бы ослабим. Если Медея подготовится как следует, боюсь, призванное внешнее божество окажется далеко нам не по силам, — продолжала рассуждать Афина. — На данный момент мы точно знаем два условия: первое — высокая влажность, второе — чтение молитвы, это мое предположение. Причина проста: игра не стала переводить молитву.

Шэнь Хэн тут же догадалась:

— Верно, игра не переводит текст только тогда, когда это важная подсказка! В прошлых копиях у меня такое уже было: игра оставила одну фразу на латыни без перевода, и в итоге

оказалось, что это заклинание.

— А еще зелья, — подключилась к обсуждению Артемида. — Как говорила Шэнь Хэн, зелья служат проводником, и Медея, возможно, использует их для призыва.

— Если для призыва двух щупальцев осьминога потребовался небольшой кувшин зелья, то чтобы призвать такое огромное внешнее божество... — в голове Шэнь Хэн некстати промелькнул образ Медеи, с трудом тащащей огромную бочку с зельем.

— Потребуется колоссальное количество, — согласилась Афина. — Значит, у Медеи должно быть место, где она хранит снадобье, а то и варит его прямо сейчас.

— Если удастся добыть хоть немного на пробу... — Артемида склонила голову набок, касаясь пальцем щеки. — Сможет ли Шэнь Хэн приготовить противоядие или нейтрализующий состав?

Шэнь Хэн, конечно, не осмеливалась бросаться громкими словами и ответила лишь, что ей нужно сначала взглянуть на само зелье.

Афина подытожила:

— Действуем по нескольким направлениям одновременно. Артемида изо всех сил пытается выровнять климат, я отправлюсь стырить немного зелья и прервать ее молитву.

— И еще... — Афина вдруг что-то вспомнила и добавила: — Не забывайте про золотое руно...

Верно, их изначальной задачей было возвращение в Иолк. Но за разговорами о внешнем божестве они совсем выпустили Ясона из головы.

— Вопрос! — Артемида внезапно подняла руку. — Почему мы не можем просто схватить или убить Медею?

Легкий ветерок пронесся по кронам деревьев, листья зашуршали, изредка прерываемые птичьим щебетанием.

Атмосфера между тройкой мгновенно стала неловкой.

Афина долго молчала, но была вынуждена признать: предложенный подругой путь — самый простой и действенный. Сама она привыкла командовать войсками, побеждая врага умом и стратегией, а вот столь прямолинейный и грубый подход действительно соответствовал стилю Артемиды.

Конечно, в плане Артемиды тоже были изъяны: во-первых, они могли не справиться с Медеей, к тому же за той присматривало внешнее божество; во-вторых, даже если поймать ее, удержать пленницу вряд ли удастся — официально они прибыли вместе с Ясоном, и похищение царской дочери было бы преступлением без срока давности. Что же до убийства... Афина по-прежнему предпочитала не устраивать бессмысленных расправ над коренными жителями копий.

Точно так же, как с биокорпорацией в первой копии: отдать их под суд было единственно верным путем. Игроки могут скрыться после завершения дел, сохранив свои имена в тайне, но кому-то ведь придется разгрести оставленные ими последствия?

— ...Ты серьезно? — наконец с усложненным выражением лица спросила Афина.

Артемида моргнула, немного подумала и ответила:

— Пожалуй, нет. Мы здесь чужаки, убивать местных нехорошо.

— Что ты сказала? — Афина резко подняла голову, словно уловив какую-то озарившую ее мысль.

— А? — Артемида растерялась. — Я сказала, что мы чужаки...

— Мы — чужаки, — пробормотала Афина, повторяя ее слова.

— Т-тогда... внешнее божество... тоже чужак... — заикаясь, произнесла Шэнь Хэн.

— Внешнее божество — что оно из себя представляет на самом деле?

<http://bllate.org/book/19243/1887367>